

Х.А. АМИРХАНОВ

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПАМЯТНИКОВ ОЛДОВАНА
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ**

(Предварительный отчет)

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

H.A. Amirkhanov

**OLDOWAN SITES
OF NORTH-EASTERN CAUCASUS:
PRELIMINARY REPORT**

Moskow, TAUS
2007

Х.А. Амирханов

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПАМЯТНИКОВ ОЛДОВАНА
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ
КАВКАЗЕ
*(Предварительные результаты)***

Москва, ТАУС
2007

instituteofhistory.ru

*Издание осуществлено
благодаря финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований*

Амирханов, Х.А.

А62 Исследования памятников олдована / Х.А. Амирханов. — М.: ТАУС, 2007. — 52 с. с ил.

Издание посвящено предварительным данным об открытии экстраординарных археологических памятников на Северо-Восточном Кавказе. Эти памятники относятся к начальной археологической периодизации — олдовану и датируются временем около 1,5 млн. л. н. Датировки подтверждаются данными геологии, палеонтологии и палинологии. Полученные материалы существенно удревляют историю России и проливают свет на время и направления первоначального расселения человечества. Издание представляет интерес для специалистов в области древней и древнейшей истории, а также учителей и студентов.

**УДК 902.2(470.6)
ББК 63.442(2)**

Подписано в печать 29.11.07. Формат 84x108/32. Гарнитура Petersburg.
Тираж 400 экз. Объем 1,625 печ. л. Заказ №
Издательство «Таус» 117574, Москва, ул. Д. Ульянова, 19.
e-mail: taus@mail.ru http: www.taus.ru

© Амирханов Х.А., 2007
© Издательство «Таус» оформление., 2007

ISBN 978-5-903011-27-8

Для большей части Евразии, включая и территорию России, до позднего времени отсутствовали достоверные данные, относящиеся к олдовану — первой стадии всеобщей археологической периодизации истории. Если говорить о Северном Кавказе, то здесь ситуация выглядела особенно неестественной, учитывая, что в Закавказье культура указанной эпохи выявлена уже более двух десятилетий назад.

В 2003 году по инициативе академика А.П. Деревянко целенаправленные поиски древнейших памятников на Северном Кавказе были начаты совместными работами двух экспедиций — Института археологии РАН и Института археологии и этнографии СО РАН. Работы осуществлялись на территории Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Северного Азербайджана. Существенные результаты в ходе этих работ достигнуты в Дагестане. Очень важными были данные, полученные в ходе раскопок богатого находками раннеашельского памятника Дарвагчай I, расположенного на теркемеевском отрезке прикаспийской низменности.

С 2005 года усилия Северокавказской палеолитической экспедиции Института археологии РАН были ориентированы на поиски памятников в континентальных районах Дагестана. После рекогносцировочных работ первых лет в последующих 2006-м и 2007-м годах в Центральном Дагестане удалось выявить район с очень большой концентрацией стратифицированных палеолитических памятников. (Рис. 1; 2). К настоящему времени здесь зафиксировано 10 пунктов раннего и среднего плейстоцена с археологическим материалом в геологическом контексте.

Два из них — Айникаб I и Мухкай I в 2006–2007 годах раскапывались на небольшой площади. Оба они определены как многослойные стоянки, относящиеся к раннему плейстоцену (эоплейстоцену). Материал, происходящий из обнажений в других пунктах, указывает на существование еще, по крайней мере, пяти не менее интересных памятников того же возраста. Изучение этих материалов позволяет делать принципиально важные обобщения и реконструкции локального, регионального и общесторического масштаба.

Геолого-геоморфологические характеристики района исследования

По геолого-геоморфологическому районированию место расположения памятников относится к полосе среднегорий Внутреннего Дагестана. В административном отношении это Акушинский район — один из немногих горных районов Дагестана, где прежде обнаруживались следы пребывания человека каменного века в виде местонахождений с залеганием каменных изделий на современной поверхности. Эти местонахождения датировались временем от среднего палеолита до неолита (Котович, 1960).

Район исследований является одной из крупных межгорных впадин (котловин), характерных для внутреннего, горного Дагестана. (Рис. 3; 4). Основными формами рельефа здесь являются две долины, образуемые реками Акуша и Усиша. Обе реки имеют сток северного направления. Примерно в 3-х км к северу от с. Акуша эти реки сливаются и впадают далее в р. Казикумукское койсу — одну из крупных рек бассейна р. Сулак. Водораздел указанных рек образует горную гряду, вытянутую вдоль продольной оси котловины в направлении, примерно, с юга на север и являющейся доминирующей для акушинской котловины формой рельефа. (Рис. 5).

Северный склон котловины пологий. Он представляет собой характерную для среднегорий поверхность выравнивания со средними отметками 1200–1500. В своем труде, посвященном плейстоценовой истории Кавказа, Л.А. Варданянц характеризует данный район, как «платообразные поверхности Леваши и Акуша и т.д., протягивающиеся, в целом, на десятки километров к югу и западу ... для всей этой, наиболее древней денудационной поверхности в Дагестане намечается предверхнеапшеронский возраст, притом, как нижний предел» (Л.А. Варданянц, 1943. С. 53). То, что поверхности выравнивания играют «структурообразующую и стратиграфическую роль» (Лиленберг, 1966. С. 27) делает важным фиксацию в исследуемом районе указанной формы денудации. Это особенно ценно с точки зрения возможности использования данного факта с целью геологической датировки обнаруженных здесь нами археологических объектов.

Отложения, содержащие археологические материалы, имеют преимущественно пролювиальный генезис и на большей части своего простирания сохраняют мощность в пределах 8–10 м. В настоящее время они формируют собой вершину указанной выше водораздельной гряды. Абсолютные высотные отметки гряды составляют 1540–1620 метров над уровнем моря.

Особенностью южной части указанного водораздела является исключительная мощность рыхлых раннеплейстоценовых отложений. Последние представляют собой ритмичное чередование крупнообломочного материала и глин. Общая мощность отложений в естественных обнажениях достигает, примерно, 60 метров. По крайней мере, на глубину до 10 метров различные горизонты этой толщи в определенных участках своего простирания насыщены кремневыми изделиями чрезвычайно архаичного облика. С указанной частью водораздела связаны две группы памятников, названных Мухкай и Гегалашур с соответствующей нумерацией. (Рис. 6).

Террасы рек Акуша и Усиша на разных участках долин выражены с различной степенью отчетливости. В створе сел Айникаб-Чинимахи, где проводятся наши исследования, террасы реки Усиша, сложенные галечниками, образуют четкие уровни, соответствующие отметкам 220 м, 145 м и 100 м. Эти террасы сильно «изрезаны» поперечными балками и представлены преимущественно в виде останцовых форм с выдержанными высотами. Чуть ниже по течению рек лучше выражены более низкие террасы. Здесь наиболее показательны уступы террас высотой 50 м и 25 м над современным руслом реки.

То, что исследуемый участок предстает сейчас в виде террасового уровня с отметкой 220–230 метров от современных русел упомянутых рек, позволяет наметить верхние границы ориентировочной геоморфологической датировки археологических материалов. По формальным признакам нижние слои Айникаб I допускают их определение как «аллювиальных», однако ни во время их накопления, ни непосредственно после их формирования не существовало заметного вреза долин современных рек Акуша и Усиша. Это свидетельствует в пользу пролювиального (преимущественно в нижней части) или флювиогляциального (преимущественно валунно-галечно-гравийных отложений) генезиса слоев исследуемого участка. Другими словами, рассматриваемые слои представляют собой аккумулятивный чехол позднеплиоценовой поверхности выравнивания с отметками 1200–1500 м.н.у.м. Этот уровень хорошо представлен в Центральном Дагестане, в частности, в виде обширных пространств левашинского плато, которое почти смыкается в изучаемом районе с формами рельефа, содержащими изучаемые нами архаичные палеолитические материалы.

Стоянка Айникаб I

Поводом для начала исследований в данном пункте послужили результаты рекогносцировочных охранных работ 2004 года, которые проводились здесь в связи с возведением рядом с административным

центром Акушинского района одного из хозяйственных объектов. Сотрудниками Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН к.и.н. Магомедовым Р.Г. и Хангишиевым Г.Д. на одном из холмов рядом с селом Айникаб на современной поверхности были обнаружены кремневые артефакты. Наблюдения показывали, что такие же изделия содержатся и в естественных геологических обнажениях. Наша совместная с названными исследователями поездка на пункт находок в 2005 году позволила сделать заключение о достаточно большой плотности залегания артефактов на одном из участков вертикального обнажения отложений водораздела рек Акуша и Усиша.

Стоянка Айникаб I связана с вершиной останцовой возвышенности на восточной окраине с. Айникаб; географические координаты: E-47°21'729"»; N-42°15'835"»; абсолютная высота — 1540 м. Эта возвышенность представляет собой изолированную эрозионными процессами часть хребта — водораздела долин рек Акуша и Усиша. Верхние слои этой гряды сложены галечно-валунно-гравийными отложениями, сцементированными повсеместно до состояния конгломерата или на всю толщину, или частично. Описываемые отложения залегают на коренных юрских песчаниках в виде бронирующего пласта. Именно благодаря ему данный хребет, как особый элемент рельефа, и образовался. По-существу — это реликт того палеоландшафта, когда вся Акушинская межгорная впадина имела характер равнины, сложенной с поверхности рыхлыми отложениями, и ее относительные высотные отметки соответствовали высоте описываемого останцового хребта.

Коренные песчаники подвержены эрозии и денудации в большей степени, чем перекрывающие их раннеплейстоценовые конгломераты. Благодаря этому в верхних частях склона водораздельного хребта на стыке песчаников с конгломератами образуются довольно многочисленные навесы. Когда навес становится относительно глубоким, происходит обрушение нависающих блоков конгломератов. Таким был начавшийся, по крайней мере, со среднего плейстоцена, продолжающийся поныне и направленный к планиции поверхности механизм разрушения раннеплейстоценовых форм рельефа Акушинской котловины. Водораздельный для рек Акуша и Усиша хребет остался по-существу единственным элементом рельефа, на котором можно фиксировать рыхлые отложения, оставшиеся от раннечетвертичного (эоплейстоценового) времени.

Стоянка Айникаб I раскопана Северокавказской палеолитической экспедицией Института археологии РАН в 2006–2007 годах на площади 14 кв. м. Эта площадь приходится на раскоп 1 и шурф 2. Раскоп 1 (10 кв. м) пришелся на склон водораздельной гряды на уровне -480 см от

вершины. На всей своей площади им вскрыты геологические напластования на глубину до 4-х м. На площади 3 кв. м достигнута глубина 5,4 м от современной дневной поверхности. На этом уровне вскрыта поверхность цоколя, сложенного юрскими песчаниками.

Шурф 2 размерами 4 кв.м был заложен на вершине водораздельной гряды в 20-ти метрах к северу от раскопа 1. Он был доведен до глубины 3-х м. Дальнейшее углубление осложнилось чрезвычайно сильной цементацией слоя.

Таким образом, шурф 2 со смещением в сторону надстраивается над разрезом раскопа 1. С учетом этого в совмещенном геологическом разрезе стоянки общая толща раннеплейстоценовых отложений охарактеризована от современной дневной поверхности до 3-х метров глубины и от уровня 4,8 м до 10, 2 м. Неизвестным в этой общей шкале остается промежуток равный 1,8 м на уровне глубины от 3-х до 4,8 метров.

Раскопки обнажили очень показательный разрез со структурированными и контрастными по уровням высоты отложениями. (Рис. 7). В раскопе 1 выявлено 13 слоев раннеплейстоценовых отложений. По литологическим критериям они объединяются в 4 геологические пачки. Нижнюю, наиболее мощную (250 см) пачку составляют слои 10–13. Она характеризуется преобладанием в крупнообломочном материале гравия и гальки, при редкой встречаемости известняковых валунов, наличием тенденции к образованию линз и прослоев гравия и дресвы, сцементированных иногда до состояния брекчии, при том, что вся толща в целом подверглась цементации в незначительной степени. Характерной особенностью данной пачки является также наличие в ней глинистых прослоев и линз, включенных в гравийно-галечную толщу.

Вторая (снизу) пачка со своими специфическими характеристиками представлена слоем 9. Это валунно-галечно-гравийный конгломерат, сцементированный карбонатными растворами. Контакт с нижележащей толщей сформирован тонким (3–4 см), сильно сцементированным горизонтом ожелезнения. Мощность — в среднем, 60 см.

Третья пачка (слои 4–8) особенно требует специального исследования. В целом, она отличается преобладанием мелкозема в литологическом составе (соответственно — резкой обедненностью крупнообломочным материалом), отсутствием признаков цементации, наличием линз и прослоев, характеризующих уровни активного выветривания (до полного разрушения) крупнообломочной составляющей слоя. Слои среднего суглинка в нижней части пачки перемежаются со слабо мощными горизонтами мелкого гравия. В этой части разреза (слой 5) отмечаются также признаки почвообразования.

Четвертая пачка близка по основным показателям к конгломератам. Различие состоит в том, что здесь отсутствует выраженная цементация. Консолидация обломочного материала при этом достаточно высокая.

Относительно генезиса охарактеризованных выше слоев можно высказать следующие предположения, основанные на характере литологии отложений, а также особенностях их залегания, структуры и текстуры.

Наслоения нижних двух пачек с большой долей вероятности можно связать с аллювиальной и/или пролювиальной активностью. Пачка 1 имеет такие признаки, как сортированность материала по горизонтам, мелкослоистость, преобладание мелких фракций крупнообломочного материала, при доминировании на некоторых уровнях глинистой составляющей. Эти характеристики в самых общих чертах близки признакам отложений пойменной фации. Но с не меньшими основаниями описанные особенности можно отнести и к условиям переугарных и преимущественно слабых водных потоков, а не отложениям горной реки. Вторая пачка так же на первый взгляд, отличается особенностями, характерными русловой фации. Но и здесь в равной степени можно говорить об и флювиогляциальном, и пролювиальном, и делювиальном факторах, способствовавших образованию слоя.

В формировании третьей пачки активное участие должен был принимать эоловый фактор при подчиненном значении делювиального. Накопление слоев происходило здесь относительно медленно, возможно с перерывами и, во всяком случае, с сохранением образовавшихся поверхностей микрорельефа в неизменном виде в течение очень продолжительного времени. Подвергаясь активному химическому и физическому выветриванию, на этих поверхностях в течение больших отрезков времени экспонировались тощие гравие-галечные прослойки и линзы дресвы. В описываемой пачке эти эпизоды формирования толщи выражены, в частности, двумя переслаивающихся белесыми прослойками полностью разрушившихся известняковых отдельностей крупнообломочного материала различных фракций.

Наконец, относительно генезиса четвертой пачки вероятной представляется возможность накопления обломочного материала в ходе активизации переугарных пролювиальных и/или флювиогляциальных процессов. Правомочность подобной реконструкции формирования отложений пачки 4 косвенно подтверждают и некоторые характеристики археологического материала. В описываемой пачке в отличие от находок из нижележащих слоев часть каменных изделий имеют глубокую патину молочного цвета. Учитывая то, что некоторые из предметов подверглись окатанности уже после их патинизации, с большой вероятностью можно

говорить о вторичном характере захоронения данных изделий. Следовательно, переотложенным следует считать и часть литологического состава самого слоя, который их содержит. Но считать слой подвергшимся полному переотложению будет неверно. Нельзя забывать, что отложения слоя 2 шурфа 2 структурированы — горизонты галечно-валунные сменяются горизонтами валунно-галечными. Такая сортированность не отмечается в нижележащей толще конгломератов. Сказанное не исключает возможности вторичных захоронений части археологического материала, обнаруживаемого в слое 2 раскопа 1 и шурфа 2. Но это предполагаемое перезахоронение могло происходить только в момент формирования самого слоя.

По литологическому составу и другим особенностям вскрытые в шурфе 2 отложения сопоставимы с верхней пачкой разреза в раскопе 1. Благодаря большой мощности, в разрезе шурфа 2 можно наблюдать структурированность отложений по вертикали. Литологические вариации свидетельствуют о растянутости во времени, многоэтапности в накоплении данной толщи, а также о различиях и различной интенсивности факторов, участвовавших в этом процессе. Указанная структурированность, характерная особенно для горизонтов 2б, 2в и 2г, свидетельствует о том, что слой в целом не переотложен. Несколько аморфным в литологическом отношении выглядит самый верхний горизонт 2а. Существенным является и такой факт, как обнаружение здесь (и только здесь) кремней со вторичной патиной. Прежде чем попасть в данный геологический контекст, эти предметы долгое время оставались в открытой экспозиции и подверглись патинизации. Затем они подверглись перемещению (об этом говорят повреждения на патинированных поверхностях) и были погребены. Затем кремни были патинированы вторично. Эти наблюдения указывают на переотложенность, по крайней мере, части толщи данного горизонта (гор. 2а). То же самое, по-видимому, можно сказать и о верхах слоя 2 раскопа 1.

Археологические остатки в виде каменных изделий в раскопе 1 обнаружены в десяти слоях — в слое 4в и с пятого по тринадцатый. Судя по характеру разреза, слой 4в предстает как заполнение небольшого вреза в сформировавшиеся ранее отложения. Соответственно, обнаруживаемый здесь материал мы должны рассматривать как перемещенный. В остальных слоях, содержащих археологический материал, такая картина не наблюдается.

Основная часть находок приходится на слои 10 и 11 нижней геологической пачки. В этих же слоях обнаружены и фаунистические остатки в виде зубов и фрагментированных остатков трубчатых костей животных. (Рис. 8; 9). Общее количество находок этого рода составляет 14 экз. Об-

ломки трубчатых костей принадлежат животным размерности лошади. Зубы определены, как относящиеся к лошади Стенона. (Рис. 10).

Количественный состав находок, происходящих со стоянки, иллюстрирует таблица 1.

Табл. 1. Общий состав находок каменных изделий на стоянке Айникаб I

№ п/п	Участок памятника	Количество находок	Количество орудий
1	Раскоп 1	205	33
2	Шурф 2	85	14
3	Обнажение	8	3
4	Осыпь	2	1
Итого		300	51

Послойный количественный состав находок из раскопа 1 отражен в таблице 2.

Таблица 2. Айникаб I. Раскоп 1. Послойный количественный состав находок каменных изделий

Слой	Количество находок
4в	5
5	2
6	6
7	7
8	8
9	57
10	93
11	16
12	9
13	2
Всего	205

На раскоп 1 по итогам раскопок 2006–2007 г.г. приходится 205 каменных изделий. Типологический состав изделий со вторичной обработкой приведен в таблице 3.

Таблица 3. Стоянка Айникаб I. Типологический состав орудий из раскопа 1 (по результатам раскопок 2006–2007 г.г.)

Наименование изделий	Слой												
	4в	5	6	7	8	9	10	11	12	13			
	Площадь раскопа 10 кв.м						Площадь раскопа 3 кв.м						
Чопперы	1		1	1	1	3	4			3			
Пики						1	1						
Скребки на отщепях						1							
Микроскребки						2							
Скребки высокой формы						1							
Массивные острия							1						
Шиповидные острия			1										
Скребла продольные						1							
Ножи с естественным обушком										1			
Орудия с выемкой	1									1			

Некоторые из слоев довольно заметно насыщены археологическим материалом. Так, в слое 9 на один квадратный метр приходится 5,7; в слое 10 – 9, и в слое 11 – 5,3 находки. Структура коллекций слоев 9 и 10, содержащих значительное количество находок, соответствует остаткам стоянок базового типа. В целом же памятник предстает как многослойный.

Для общей культурно-стадиальной атрибуции памятника решающее значение имеет то, что лучшая часть археологического материала в полной мере укладывается в понятие технокомплекса чоппера и пика. Здесь отсутствует такой диагностичный для ашельской эпохи тип орудия, как рубило, которое возникает на Кавказе не ранее 800 тысяч лет назад. Все это вместе дает археологические основания для отнесения данной индустрии к олдовану.

Правомерность определения культуры, представляемой материалами Айникаб I как олдувайской, подтверждается данными, свидетельствующими о чрезвычайно глубокой древности памятника. Исходными для геологической датировки являются приуроченность археологических материалов к рыхлым отложениям, формирующим поверхность выравнивания предашперонского возраста, а также соответствие этих отложений самым верхним уровням долин рек Акуша и Усиша.

Если говорить о средних и малых реках Восточного Кавказа, то относительный уровень 220–230 м. для них соотносим с возрастом древнее 800 тысяч лет. Однако, это приходится иметь в виду лишь как косвенный показатель, поскольку рассматриваемые водные артерии не составляют единого речного бассейна. Из совместного рассмотрения отмеченных общегеологического и конкретного геоморфологического фактов следует то, что слои с палеолитическими материалами сформировались ранее времени образования долин рек Акуша и Усиша, т.е. ранее времени образования общей современной речной сети изучаемого региона. Последнее подтверждается и тем геолого-стратиграфическим показателем, что долины названных рек врезаются в залегающую горизонтально толщу с палеолитическими материалами.

Геологическую датировку памятника в значительной степени конкретизируют фаунистические остатки. Среди последних определимыми оказались кости лошади Стенона (*Equus stenonis*) (определение Т.В. Кузнецовой (МГУ)). Применительно к Северному Кавказу и Приазовью в биостратиграфической шкале эта разновидность лошади диагностична для псекупского фаунистического комплекса. В следующем по времени таманском комплексе она заменяется зюссенборнской лошадию. В качестве верхней хронологической границы бытования лошади Стенона определен рубеж в 1,2 млн. лет назад. Нижний предел отбивается концом плиоцена — началом плейстоцена, т.е. около 1,8 млн. лет назад. На Кавказе эта лошадь хорошо представлена, в частности, в фаунистических остатках известного памятника олдована — Дманиси.

Ориентиром для уточнения возраста памятника в пределах указанного хронологического диапазона (1,8–1,2 млн. лет назад) являются результаты палинологического анализа. К настоящему времени проанализированы образцы из слоя 10. По заключению Г.Н. Шиловой «в споро-пыльцевом спектре преобладает пыльца древесных и кустарниковых: хвойно-сосновые (*Pinus* и *Diploxylon*, *Pinus* и *Harpoxylon*), ели, ели секции *Otoriga*, тсуги, лиственных-березы, ольхи, широколиственных — лещина, дуб, вяз, коптоптония. Группа травянистых и кус-

тарниковых представлена единичной пылью полыни, маревых, разно-травья (астровые, розоцветные, кипрейные). В группе спор постоянно присутствуют споры плаунов. Полученные палинокомплексы сопоставляются с мезофитными палинокомплексами МПК-4ак и МПК-6ак лесного типа среднего и верхнего акчагыла, установленных в Западном Азербайджане».

Изучение палеоботанических остатков из культурных слоев стоянки продолжается и можно надеяться, что новые результаты позволят выявить характер изменения растительности в динамике. С точки же зрения возможностей датировки имеющиеся сейчас данные склоняют к принятию даты близкой не к верхней, а нижней границе указанных выше хронологических рамок. Как бы то ни было, определенным является то, что стоянка Айникаб I древнее 1,2 миллиона лет. И, учитывая приведенные выше данные, не будет ошибкой установить его датировку в пределах 1,5 млн. лет назад, т.е. посередине диапазона 1,8–1,2 млн. лет назад.

Принимаемое уточнение датировки не является простой условностью. Оно подкрепляется достаточно убедительными геоморфологическими данными. По заключениям специалистов в области четвертичной геологии Кавказа «наблюдения взаимоотношений конечных морен и террас в верховьях рек Кубани и Теберды (по Кожевникову) показывают, что аллювиально-флювиоглациальные отложения террас соответствуют эпохам наступления ледников, а не их таяния» (Думитрашко, 1964. С. 6). Соответственно, «таяние ледников Кавказа в межледниковья, как и в других горных странах, совпадало с эпохами врезания долин» (Марков, 1938; Думитрашко, 1960. С. 6); «... межледниковья сопровождались интенсивным углублением долин» (Думитрашко и др., 1964. С. 238). Опираясь на эти основания, можно сделать вывод о том, что 220–230-метровый террасовый уровень рек Акуша и Усиша сформировался в одно из межледниковий, которое следует за каким-то очень древним оледенением. Соответственно, отложения, которые формируют этот террасовый уступ и содержат археологические остатки, древнее времени начала данного межледниковья.

Установлению искомого оледенения и межледниковья отчасти могут помочь данные о возрасте речных террасовых уровней. Из-за недостаточной изученности террас сопоставления пока не могут быть безусловными. Так, если верхнюю террасу р. Акуша с известными оговорками сопоставлять с 220–230 — метровыми террасами средних рек Дагестана, то это будет время не позднее 800 тысяч л.н. Если же сравнивать с террасами крупной реки Сулак, — то не позднее 600 ты-

сяч л.н. Но и в том, и в другом случае получается, что образование уступа наиболее высокой террасы Акушинской котловины завершилось ко времени начала оледенения, которое по времени предшествует бакинской трансгрессии Каспия. В альпийской схеме квартера это будет оледенение гюнц. Для Восточного Кавказа это должно быть именно то эоплейстоценовое оледенение, которое относят к стадии апшерона и по поводу существования которого (в отличие от других) у исследователей как будто бы нет разногласий (Хаин, 1950; Думитрашко, 1959; Антонов, 1959; Лилиенберг, 1958; Бальян и Думитрашко, 1962). Исходя из приведенных рассуждений и учитывая, что в геологически синхронном с Айникаб I пункте Мухкай толща раннеплейстоценовых отложений имеет мощность около 60 метров, можно заключить, что определение возраста рассматриваемых памятников в пределах 1,5 миллиона лет реально и с геолого-геоморфологической, и биостратиграфической точек зрения. И по сумме всех имеющихся данных это значение не может рассматриваться как нижний предел датировки изучаемых объектов. Возможно, большая определенность в датировках появится после завершения всех естественнонаучных лабораторных исследований, включая и палеомагнитное тестирование образцов.

Айникаб II

Пункт расположен примерно в 1,5 км к ЮВ от стоянки Айникаб I, его координаты: N 42° 15' 469"; E 47° 21' 654". Здесь на участке, где гребень водораздела переходит в склон долины р. Акуша, отмечаются вертикальные обнажения толщи конгломератов, залегающих, как и в районе Айникаб I, на третичных песчаниках. Непосредственно в обнажении конгломератов нами обнаружено 18 кремневых артефактов. Девять предметов (одно орудие с выемкой и восемь отщепов) найдено в осыпи на склоне под обнажением. В том, что они происходят из рассматриваемого обнажения конгломератов, сомнений не возникает. Из 27 изделий 9 можно определить как законченные орудия. Среди них отмечаются: чопперы (2 экз.), мелкий частичный бифас, пикообразное орудие, скребла (3 экз.), орудие с выемкой, нож с естественным обушком. Состав находок выглядит следующим образом (таблица 4).

Таблица 4. Состав коллекции каменных изделий пункта Айникаб II

№ п/п	Геологический контекст и наименование изделия	Кол-во
Обнажение		
1	Чоппер двусторонний (рабочее лезвие частично сломано)	1
2	Чоппер овальный двусторонний	1
3	Пикообразное орудие	1
4	Бифас частичный мелкий	1
5	Скребло вогнутое на обломке	1
6	Скребло продольное на массивном обломке	1
7	Скребло поперечное зубчато-выемчатое	1
8	Нож с естественным обушком	1
9	Отщепы	5
10	Обломки	5
Осыпь		
1	Орудие с выемкой	1
2	Отщепы	9
Итого:		27

Геологическая позиция находок и типологические характеристики каменного инвентаря позволяют уверенно отнести данную коллекцию тому же пласту культуры, который демонстрируют материалы стоянки Айникаб I.

Стоянка Мухкай I

Памятник расположен на расстоянии примерно 3,5 км к югу от стоянки Айникаб I; географические координаты: N 42°14'475"; E 47°21'400". Абсолютная высота данного пункта — 1620 м; относительная высота над руслом реки Акуша — 235 м. Данный участок представляет собой тыльную часть водораздела рек Акуша и Усиша. Водораздельная гряда здесь превращается в ровную поверхность, протянувшуюся полосой с шириной примерно 100 м. Геоморфологически это очень выразительный

фрагмент поверхности выравнивания, образование которой было завершено в раннем плейстоцене. В нескольких сотнях метров к югу отсюда рыхлые отложения, которые формируют эту поверхность, прислонены к склону горного хребта, образованного меловыми известняками. Таким образом, данный пункт находится в непосредственной близости от подножия горы, называемой местными жителями Диачи. Эта гора является частью хребта Лес, который служит водоразделом рек южного и северного стока и ограничивает исследуемый нами район внутреннего Дагестана от предгорий и среднегорий, обращенных в сторону прикаспийской низменности.

Одной из примечательных геологических особенностей данного участка является то, что в естественных обнажениях мощность рыхлых отложений достигает здесь примерно 60 метров. (Рис. 25; 26). И поскольку долина реки Акуша срезает их с самого верха, то вся эта толща по геолого-геоморфологическим основаниям должна относиться к раннему плейстоцену. В этих отложениях, по крайней мере, на глубину до 10 метров обнаруживаются кремневые изделия архаичного типа.

Непосредственно на поверхности описываемой площадки и в современном почвенном слое встречаются артефакты, которые безошибочно можно отнести к эпохе бронзы, верхнему палеолиту-мезолиту и среднему палеолиту. Они распределены неравномерно. Иногда образуют довольно плотные скопления хронологически разновременных групп. Но, следует повторить, уровень их залегания никогда не бывает глубже основания современной почвы. Другая особенность этих материалов состоит в том, что при относительном обилии материала в нем полностью отсутствуют законченные орудия. Кремни, о которых идет речь, патинированы и степень патинизации прямо связана с древностью предметов. В отличие от них изделия, залегающие в плейстоценовых отложениях, полностью лишены патины.

Первые 5 находок кремневых изделий, имеющих геологический контекст, были сделаны в обнажении восточного склона описываемого участка водораздела. Склон здесь образован врезом безымянной речки, которая примерно в двух километрах отсюда впадает в р. Усуша. Этот пункт был обозначен нами как Мухкай I. Примерно в 100 метрах к западу отсюда край площадки срезается долиной реки Акуша. Здесь рыхлые отложения обнажены склоном на всю их примерно 60-метровую толщину. В верхней части обнажения отмечаются кремневые артефакты. Этот пункт, связанный со склоном, который обращен к долине р. Акуша, назван Мухкай II. Специальные исследования здесь пока не осуществлялись.

Предметы, найденные в обнажении пункта Мухкай I, представлены двумя чопперами, одним проторубилом и двумя мелкими отщепами. На месте этих находок в виде врезки в склон нами была заложена раскопная траншея размерами 6 м в основании. Отложения на этой площади исследованы на глубину 3 метра. (Рис. 27; 28). Раскопками вскрыто 9 геологических слоев. За исключением верхнего слоя, являющегося современной почвой, все остальные относятся к раннеплейстоценовому времени.

Во всех выявленных слоях найдены кремневые изделия. (Рис. 29–37). Коллекция всех слоев вместе составляет 370 предметов (с учетом находок из обнажения – 375). Из них к законченным орудиям относятся 58 изделий (с учетом находок их обнажения – 63).

Количественный состав находок по слоям демонстрирует таблица 5.

Таблица 5. Мухкай I. Послойный количественный состав находок каменных изделий (раскопки 2007 г.)

<i>Слой</i>	<i>Количество находок</i>
2	23
3	35
4	34
5	166
6	8
7	20
8	80
9	5
<i>Всего</i>	<i>371</i>

Слой насыщен археологическим материалом в различной степени. Большая плотность находок обнаруживается в слоях 2, 8 и, особенно, в слое 5. Для слоя 2 она составляет, примерно, 11 предметов на 1 кв. м; слоя 8 – 7,5 в слое 8 и слоя 5 – около 16.

Очень показательным с типологической точки зрения является орудийный набор инвентаря (таблица 6).

Таблица 6. Стоянка Мухкай I.
Типологический состав изделий со вторичной обработкой
(по результатам раскопок 2007 г.)

Наименование изделий	Слои								
	2	3	4	5	6	7	8	9	
Нуклеусы одноплощадочные		1		2					
Чоперы односторонние	1	2		6		1			
Чоперы двусторонние	1		2	6		1	2	1	
Чоперы с долотовидным лезвием			1	6	1	3	2		
Пики		1			1	1	2		
Пикообразные			1			1	2		
Скребла продольные				1		1			
Ножи с естественным обушком				1?					
Орудия с выемкой			1	1					
Многогранники		1		1					
Поперечно-двулезвийные орудия	2	1?							
Унифасы поперечнолезвийные				1					

В технико-типологическом отношении инвентарь культурных слоев стоянки Мухкай I не обнаруживают заметных отличий от материалов Айникаб I. Напротив, здесь мы обнаруживаем ту же морфологию изделий и тот же набор технических приемов, повторяющийся до мелких деталей. Учитывая единую геолого-геоморфологическую позицию сравниваемых памятников, указывающую на их относительную синхронность, такое сходство коллекций между собой не вызывает удивления.

Пункт Мухкай II

Данный пункт приурочен к западному (противоположному тому, с которым связана стоянка Мухкай I) краю вершины, описывавшегося выше водораздела. Отсюда начинается очень крутой склон, где в естествен-

ном обнажении представлен полный разрез восточного борта долины р.Акуша. Общая мощность раннеплейстоценовых отложений в виде чередующихся слоев крупнообломочного материала и глин достигает здесь примерно 60 метров. На глубину, как минимум, до 10 метров в данном обнажении отмечаются разрозненные кремневые артефакты. По внешним характеристикам, типологическим особенностям и контексту залегания они не отличаются от изделий, которые происходят из раскопок на стоянке Мухкай I. Пока на этом пункте специальные археологические работы не проводились.

Пункт Гегалашур I

Данный пункт представляет собой один из трех холмистых возвышений, которые образуют непосредственно тыльную часть водораздела рек Акуша и Усиша. Они располагаются по осевой линии водораздела, будучи отделенными друг от друга несколькими десятками метров (рис. 38). Рыхлые отложения, содержащие кремневые изделия, в пункте Гегалашур III выклиниваются на склоне коренных известняков, которыми сложены горы, окаймляющие акушинскую котловину.

Пункт Гегалашур I является крайним северным из упоминаемых трех холмов. Это относительно изолированное возвышение расположено примерно в 300-х метрах к югу от стоянки Мухкай I и отделено от него довольно глубокой седловиной. Он представляет собой место существенного скопления археологического материала на относительно ограниченном участке обнажения раннеплейстоценовых отложений. Это тот же склон, с которым связана стоянка Мухкай I. В вертикальной стенке вреза, образовавшейся при сооружении дорожного полотна, здесь обнажены довольно мощные чередующиеся отложения суглинков и крупнообломочного материала. До видимой глубины 7–8 метров от вершины холма в этих слоях обнаруживаются кремневые артефакты. Специальных археологических работ в данном пункте пока не проводилось. В качестве образцов из обнажений нами взяты два чоппера (рис. 39; 41) и один пик (рис. 40).

На дневной поверхности, а также в слое современной почвы и в данном, и соседних с ним пунктах во множестве рассеяны кремневые артефакты различных эпох каменного века. Обнаруживаются также и выразительные орудия, относящиеся к эпохе бронзы. Иногда они образуют скопления. Предметы такого рода представлены только отбракованными заготовками (обломки пластин и отщепов, первичные и полупервичные

сколы) и явными отходами производства. Такой характер материала позволяет сделать заключение, что данный и соседние с ним пункты в течение продолжительного времени использовались палеолитическими обитателями акушинской котловины для добычи кремня из обнажений древних «культуросодержащих» слоев. Возможно, этим сборщикам сырья не были известны места первичного залегания, откуда это кремь добывали и приносили сюда первые обитатели данного района.

Пункт Гегалашур II

Расположен между холмами Гегалашур I и Гегалашур III. Здесь в промоинах и обнажениях раннеплейстоценовых отложений обнаруживаются кремневые изделия. Специальных археологических работ пока не проводилось. Отсюда в качестве образца нами взят один экземпляр типичного одностороннего чоппера (рис. 42).

Пункт Гегалашур III

Как уже отмечено, выглядит в виде невысокого холма и приурочен к краю тыловой части водораздельной гряды. Так же, как и два предыдущих пункта осмотрен рекогносцировочно. В промоинах раннеплейстоценовых отложений здесь обнаруживаются кремневые изделия. Насыщенность находками ниже, чем в соседних пунктах. В качестве образцов нами взяты отсюда два очень выразительных чоппера (рис. 43–44).

Заключение

В археологической периодизации истории человеческого общества для большей части Евразии, включая и всю территорию России, до самого последнего времени не доставало эпохи олдована — самого раннего и наиболее продолжительного отрезка, охватывающего собой не менее полутора миллиона лет.

2006-м — 2007-м годах в Центральном Дагестане удалось выявить район с очень большой концентрацией стратифицированных палеолитических памятников. К настоящему времени здесь зафиксировано 10 пунктов раннего и среднего плейстоцена с археологическим материалом в геологическом контексте.

Два из них — Айникаб I и Мухкай, I в 2006–2007 годах раскапывались на относительно небольшой площади. Оба они определены как многослойные стоянки, относящиеся к раннему плейстоцену (эоплейстоцену). Материал, происходящий из обнажений в других пунктах, указывает на существование еще, по крайней мере, пяти не менее интересных памятников того же возраста.

Исследуемые объекты отвечают требованиям обязательным для признания данных о том или ином памятнике в качестве полноценного научного факта. Эти требования можно сформулировать следующим образом:

1. наличие четкого геологического контекста, не допускающего различных толкований стратиграфической позиции включенных в этот контекст археологических находок;
2. количественная представительность и типологическая выразительность коллекции каменных изделий;
3. наличие основательных данных естественнонаучных дисциплин (геологии, геоморфологии, палеонтологии, палеоботаники и др.) для однозначного датирования памятника.

Материалы стоянок Айникаб I и Мухкай I безупречны со стратиграфической точки зрения и чрезвычайно выразительны в археологическом отношении. Они позволяют говорить впервые со всей определенностью, что в Юго-восточной Европе, а конкретно, на территории юга России отсчет исторического процесса нужно начинать не с ашельской, а с предшествующей — олдувайской эпохи.

Индустрия олдована исследованных объектов Центрального Дагестана характеризуется следующими основными показателями:

1. близость памятников к выходам кремневого сырья;
2. эпизодическое (?) использование известняка в качестве сырья при том, что индустрия базируется на кремне;
3. структурированность инвентаря; категориальная, типологическая и функциональная разнородность орудий, составляющих коллекции;
4. соответствие индустрии определению «технокомплекс чоппера и пика»;
5. очевидное господство в коллекциях чопперов над другими категориями орудий при полном отсутствии рубил; типологическое разнообразие чопперов;
6. примерно равная представленность чопперов односторонних и двусторонних;
7. наличие выразительных поперечно-двулезвийных форм;
8. высокий процент массивных чопперов;
9. содержание в коллекциях «мелкоразмерных» орудий.

Изучение рассмотренных материалов позволяет делать принципиально важные обобщения, а также реконструкции локального, регионального и общеисторического масштаба. Новые данные из Центрального Дагестана позволяют определить время, когда первоначальное заселение Северного Кавказа уже произошло. (Рис. 45; 46). Пока оно устанавливается в достаточно широких рамках от 1,2 млн. л. н. до 1,8 тыс. л. н. Одной из главных задач продолжающихся исследований является уточнение датировки в пределах данного диапазона. С точки зрения геологических и палинологических данных нижняя отметка указанного временного отрезка в качестве датировки наиболее ранних айникабских археологических материалов представляется более вероятной, чем верхняя. И, наконец, полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути, как одним из направлений первоначального заселения Евразии, и, прежде всего, Юго-востока Европы со стороны Западной Азии.

Литература

Бальян С.П. и Думитрашко Н.В. Древнее оледенение // Геология Армянской ССР, т. 1. Геоморфология. Ереван, 1962.

Варданянц Л.А. Постплиоценовая история кавказско-черноморско-каспийской области. Издательство АН АССР, Ереван, 1943. С.185.

Думитрашко Н.В. Основные особенности рельефа Азербайджанской ССР. 1. Речные долины и террасы. 2. Поверхности выравнивания. 3. Древнее оледенение // Геоморфология Азербайджанской ССР. Баку, Изд. АН АзССР, 1959.

Думитрашко Н.В. Основные проблемы геоморфологии Кавказа. М., 1960. С. 17.

Думитрашко Н.В., Лилиенберг Д.А., Панов Д.Г., Д.В.Церетели. Депудационная хронология Кавказа. // Современные проблемы географии. Научные сообщения советских географов по программе XX Международного географического конгресса (Лондон, 1964). Изд., «Наука», М., 1964, С. 236–239.

Котович В.Г. Каменный век Дагестана. Махачкала. 1964

Лилиенберг А.Д. Вопросы классификации горных поверхностей выравнивания. // Географические сообщения. Вып. 3. Материалы VIII конференции молодых ученых Института географии АН СССР. М., 1966. С. 27–30.

Лилиенберг Д.А. Некоторые вопросы оледенения Восточного Кавказа. // Бюллетень МОИП. Отдел геологии, т. 36, вып. 4, 1958.

Хаши В.Е. Геотектоническое развитие Юго-Восточного Кавказа. Баку, 1950.

A district with very high concentration of stratified Paleolithic finds was discovered by the Archaeological mission of the Institute of Archaeology (Moscow) during 2006–2007 at the North-Eastern Caucasus (Central Daghestan; Russian Federation). Nowadays 10 Lower and Middle Pleistocene sites with archaeological material in the geological context are registered here.

Two of them – *Ainikab I* and *Muhkai I* were excavated during 2006–2007 by the test trenches. Both are defined as Lower Pleistocene multilayer sites. Finds coming from exposures at other places indicate presence of at least five sites of similar age.

Investigated objects correspond to the demand obligatory for the recognition of data about a site as a true scientific fact. These demands can be expressed like this:

1. presence of clear geological context not permitting various interpretations of the stratigraphic position of archaeological finds incorporated in this context;
2. sufficient number and typological clarity of the lithic artifacts;
3. availability of reliable scientific data (geology, geomorphology, paleontology, paleobotany etc.) for a distinct dating of the site.

Materials of sites *Ainikab I* and *Muhkai I* are perfect from the stratigraphic point of view and extremely interesting archaeologically. They make possible to say definitely that historical process in South-Eastern Europe starts not from Acheulian, but from the previous - Oldowan epoch. The Oldowan industry of investigated sites of Central Daghestan is characterized by the following features:

1. close distance from sites to flint outcrops;
2. sporadic use of limestone as raw material while the industry is based on flint;
3. pronounced structure of inventory; categorical, typological and functional diversity of tools, composing collections;

4. correspondence of the industry to the definition "chopper and pick technocomplex";
5. evident domination of choppers over other tool categories while handaxes are totally absent; typological variability of choppers;
6. almost equal number of unifacial and bifacial choppers;
7. presences transverse-double bladed tools;
8. high percent of massive choppers;
9. presences of the small dimensions tools on flakes.

New Paleolithic materials from Central Daghestan make possible to define the time when initial colonization of the Northern Caucasus has already taken place. Nowadays it can be established in rather wide interval from 1,2 till 1,8 million years ago. More accurate definition of the date inside this interval is one of the main tasks of the further research. Geological and pollen analysis data indicate that the lower margin of this time interval as the dating of archacological materials from Ainikab is more probable than the upper one. And finally, these materials are reliable support for the concept of the Caspian route as one of directions of initial peopling of Eurasia from Western Asia.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Рис. 1

Взаимное расположение стоянки Дманиси (1) и группы олдувайских памятников Дагестана (2): Айникаб I, II; Мухкай I, II; Гегалашур I, II, III. (Вид из космоса).

Рис. 2

Географическое положение олдувайских памятников Дагестана. Кружочком с красной заливкой отмечено местоположение памятников: Айникаб I, II; Мухкай I, II; Гегалашур I, II, III.

Рис. 3. Акушинская котловина. Вид с севера

Рис. 5. Водораздел акушинской и усишинской долин. Вид с северо-запада

Рис. 4. Вид на акушинскую котловину с перевала на левашинское плато. Цветными линиями выделены высокие террасовые уровни долины р. Усиша

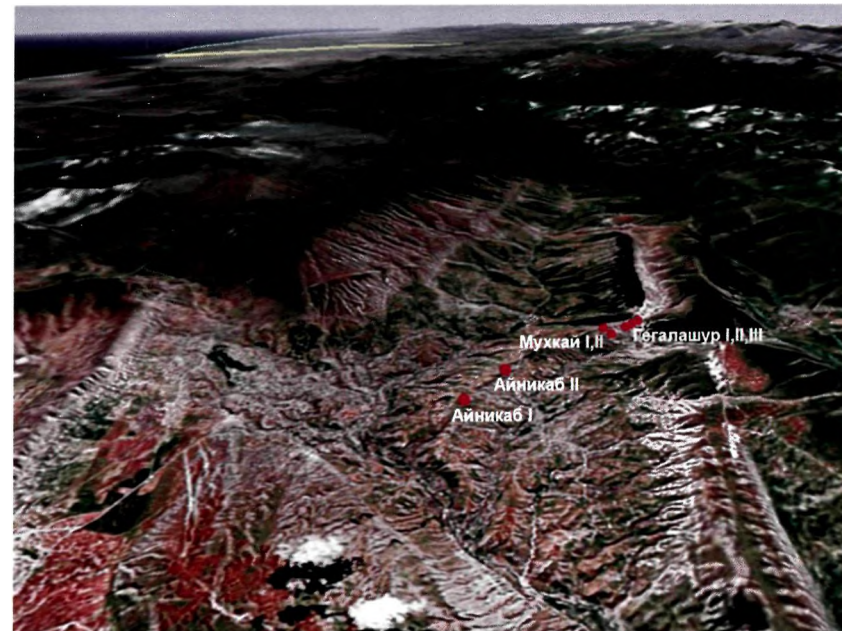

Рис. 6. Акушинская котловина (вид из космоса). Взаимное расположение памятников олдувайской культуры

Рис. 7. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Характер геологических отложений

Рис. 8. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Фрагменты трубчатых костей животных в слое 11

Рис. 9. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Часть находок фаунистических остатков из слоев 10 и 11

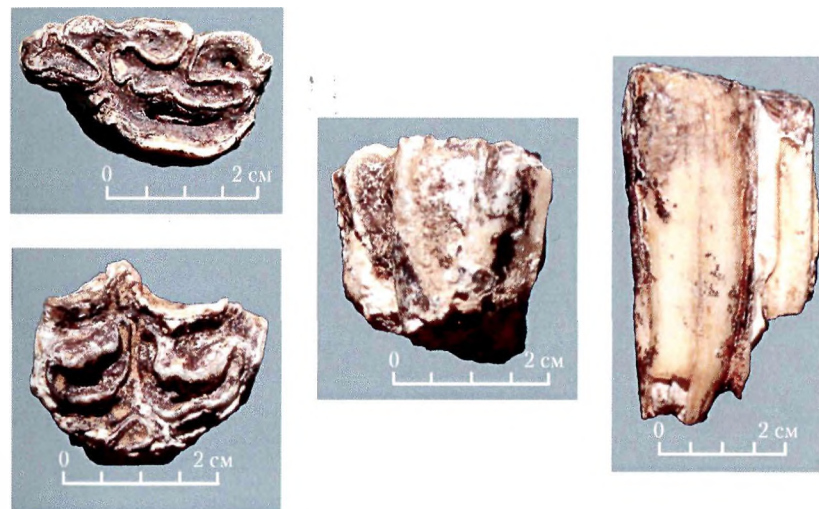

Рис. 10. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Зубы лошади Степона из слоя 10

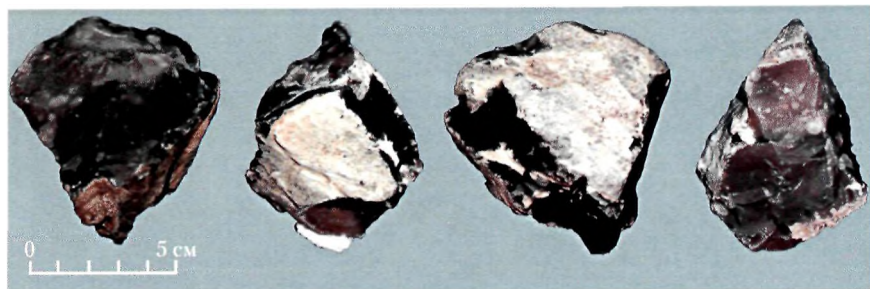

Рис. 11. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Слой 9. Чоппер односторонний

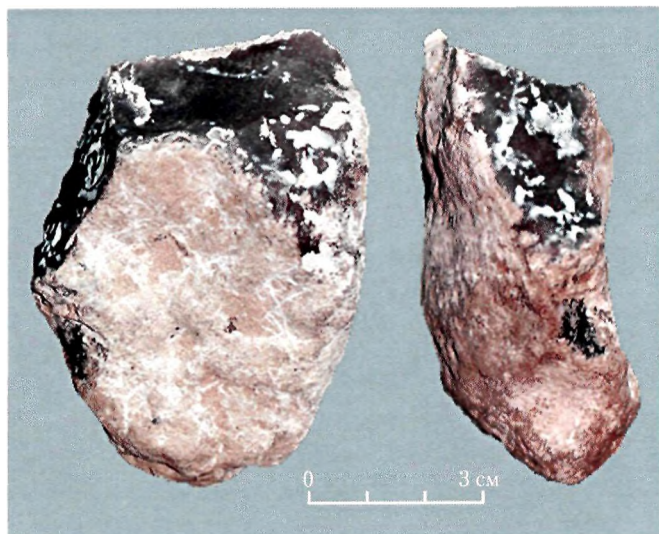

Рис. 12. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Слой 6. Чоппер односторонний

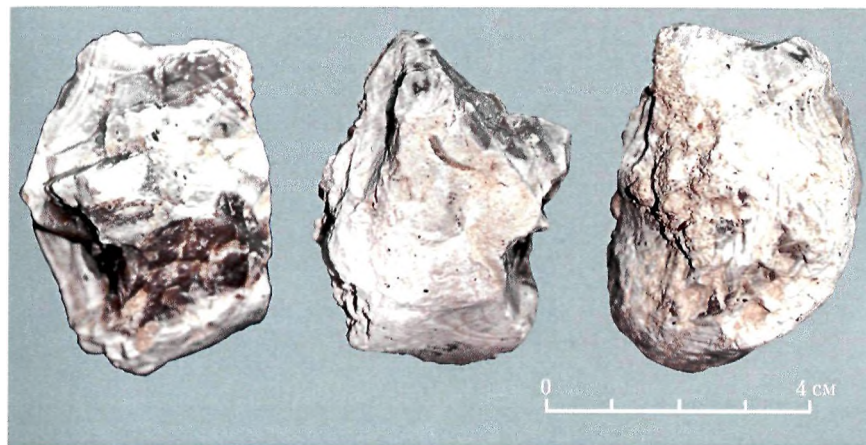

Рис. 13. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Слой 10. Чоппер двусторонний

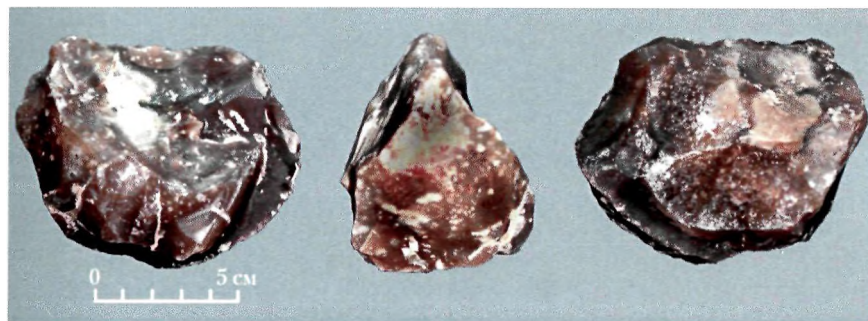

Рис. 14. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Слой 12. Чоппер двусторонний

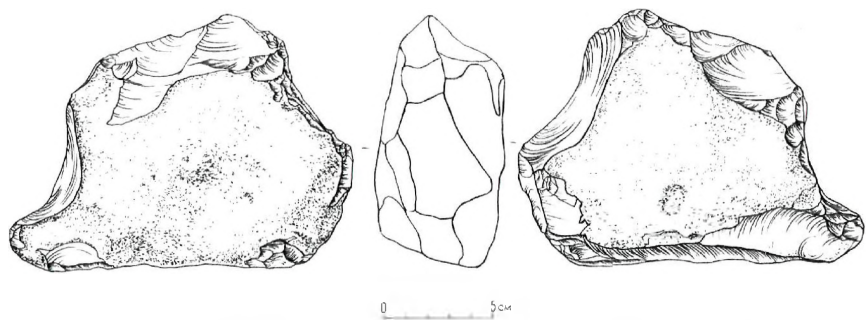

Рис. 15. Стоянка Айникаб I. Обнажение. Чоппер двусторонний

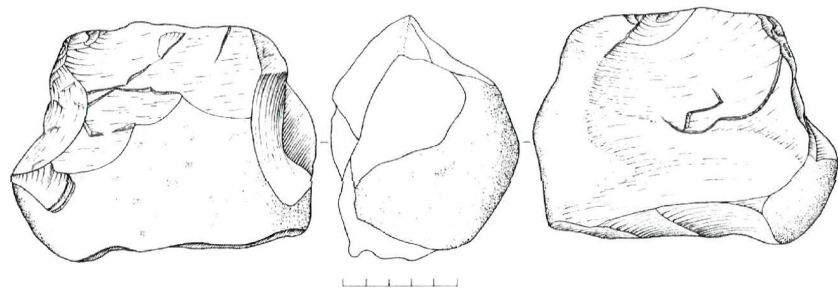

Рис. 16. Стоянка Айникаб I. Шурф 2 (раскопки 2006 года).
Слой 2г. Чоппер двусторонний

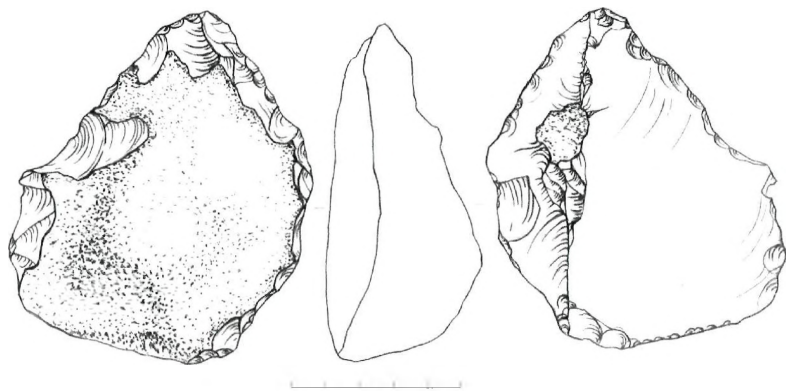

Рис. 17. Стоянка Айникаб I. Обнажение. Пик

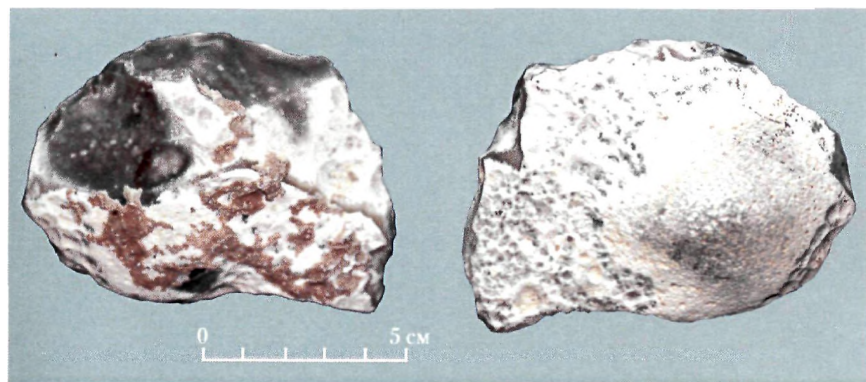

Рис. 18. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Слой 10. Чоппер односторонний

Рис. 19. Стоянка Айникаб I.
Раскоп 1 (раскопки 2006 года).
Слой 4в Чоппер с долотовидным
лезвием

Рис. 20. Стоянка Айникаб I.
Обнажение. Чоппер двусторонний

Рис. 21. Стоянка Айникаб I.
Раскоп 1 (раскопки 2006 года).
Слой 10. Острие

Рис. 22. Стоянка Айникаб I.
Раскоп 2 (раскопки 2006 года).
Слой 3. Скребок

Рис. 23. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года).
Слой 12. Чопер односторонний

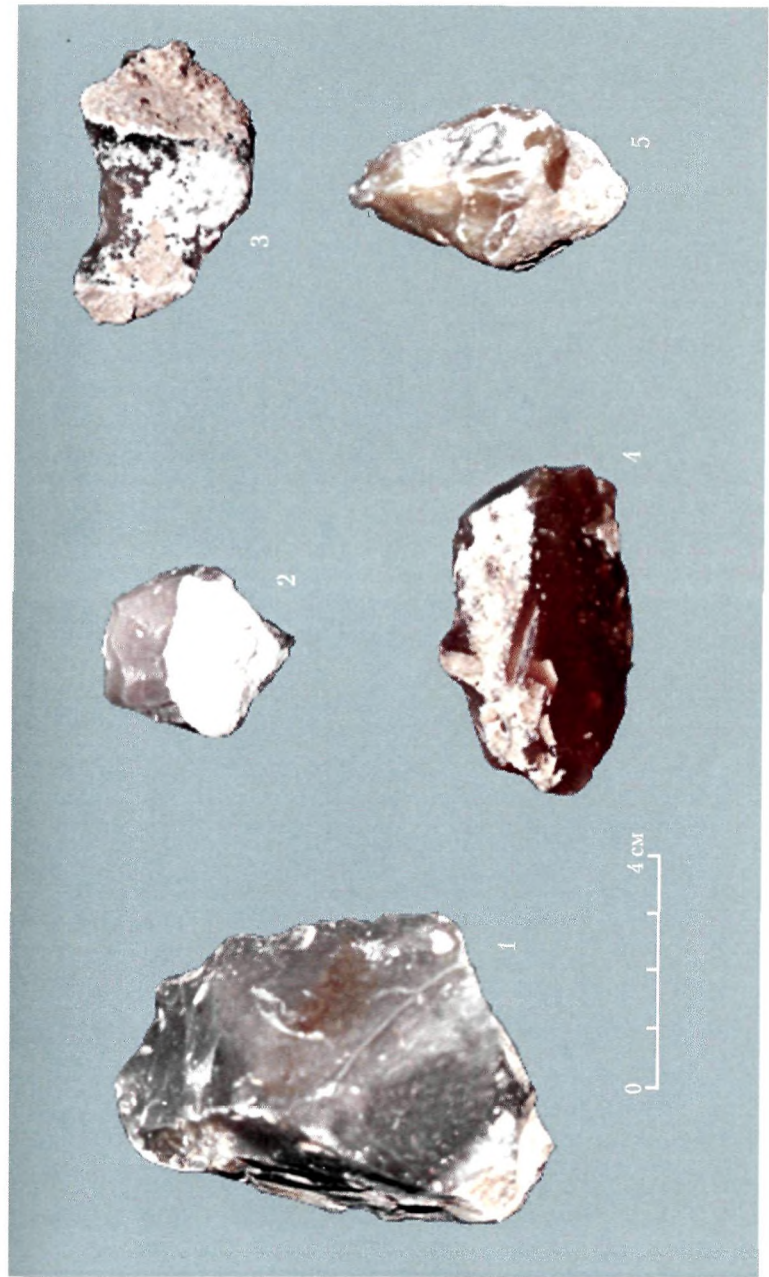

Рис. 24. Стоянка Айникаб I. Раскоп 1 (раскопки 2007 года). Орудия на отщепе и мелких обломках:
1 – скребло (слой 9); 2 – скребок (слой 9); 3 – орудие с выемкой (слой 10); 4 – орудие с шилом (слой 11);
5 – массивное острие (слой 6)

Рис. 25. Разрез раннеплейстоценовых отложений в акушинской долине в районе стоянки Мухкай. (Деталь). Вид с юга

Рис. 27. Стоянка Мухкай I. Западная стенка раскопочной траншеи 2007 года. Стратиграфия и характер геологических слоев

Рис. 26. Разрез раннеплейстоценовых отложений в акушинской долине в районе стоянки Мухкай Вид с юга

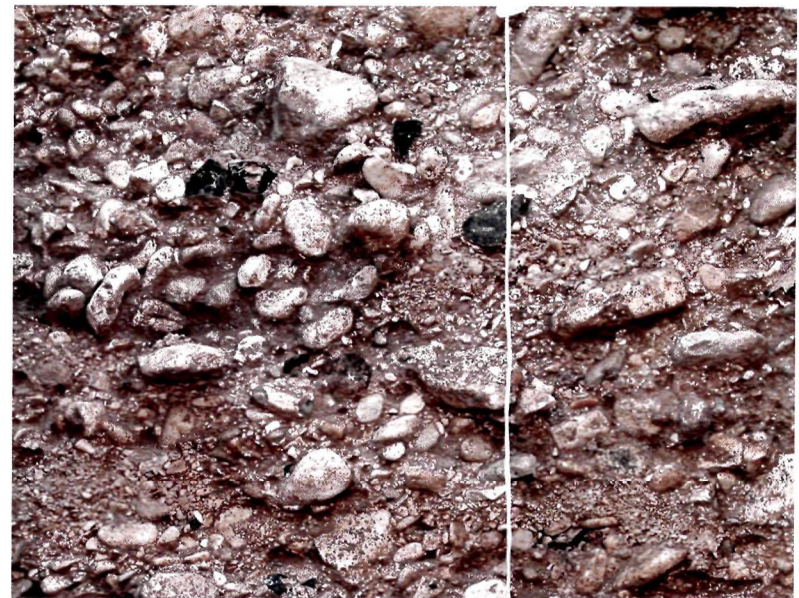

Рис. 28. Стоянка Мухкай I. Западная стенка раскопочной траншеи 2007 года (деталь). Кремневые артефакты в разрезе отложений стоянки

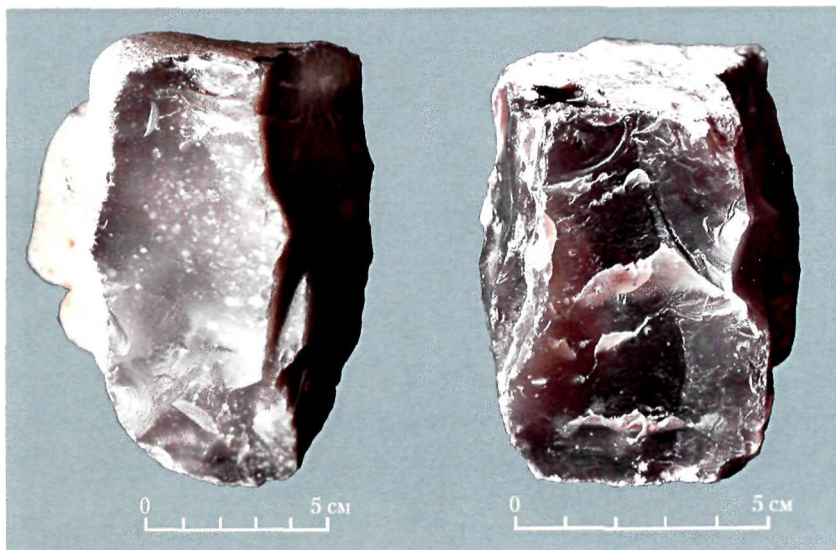

Рис. 29. Стоянка Мухкай I. Раскопная траншея 2007 года.
Слой 6, 7. Нуклеусы одноплощадочные

Рис. 30. Стоянка Мухкай I. Раскопная траншея 2007 года.
Слой 5. Чоппер односторонний

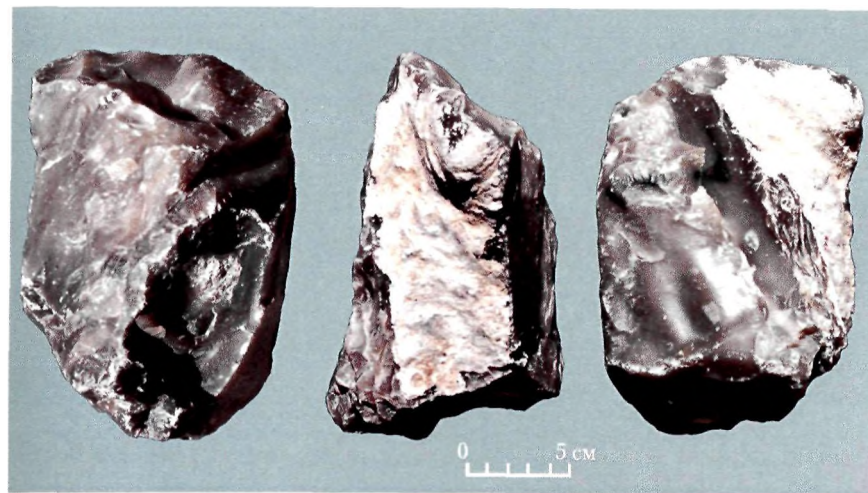

Рис. 31. Стоянка Мухкай I. Раскопная траншея 2007 года.
Слой 5. Чоппер двусторонний

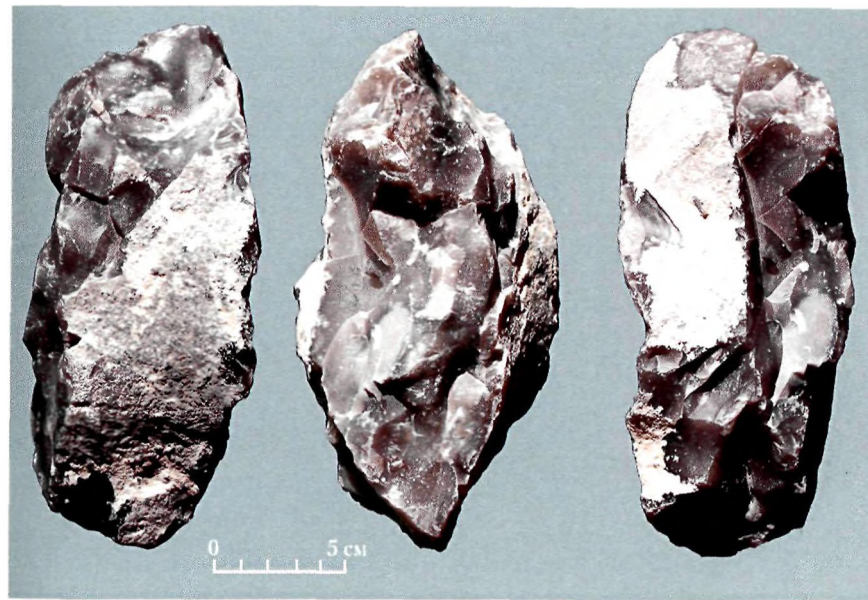

Рис. 32. Стоянка Мухкай I. Раскопная траншея 2007 года.
Слой 5. Чоппер двусторонний

Рис.33. Стоянка Мухкай I. Раскопочная траншея 2007 года.
Слой 2. Чоппер односторонний

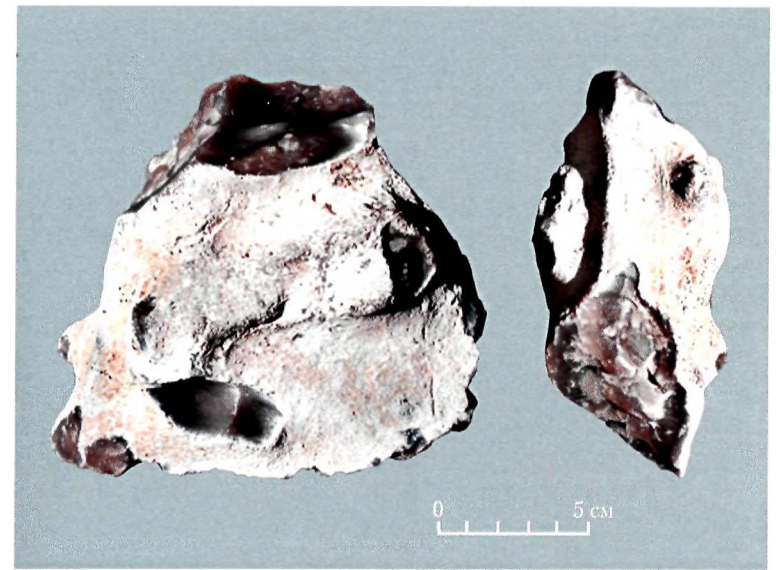

Рис. 35. Стоянка Мухкай I. Раскопочная траншея 2007 года.
Слой 5. Чоппер односторонний

Рис. 34. Стоянка Мухкай I. Раскопочная траншея 2007 года.
Слой 3. Чоппер односторонний

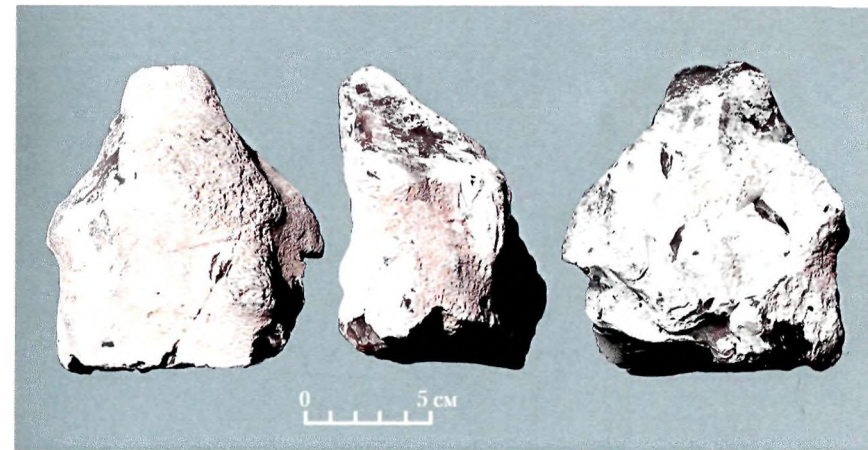

Рис. 36. Стоянка Мухкай I. Раскопочная траншея 2007 года.
Слой 3. Пик

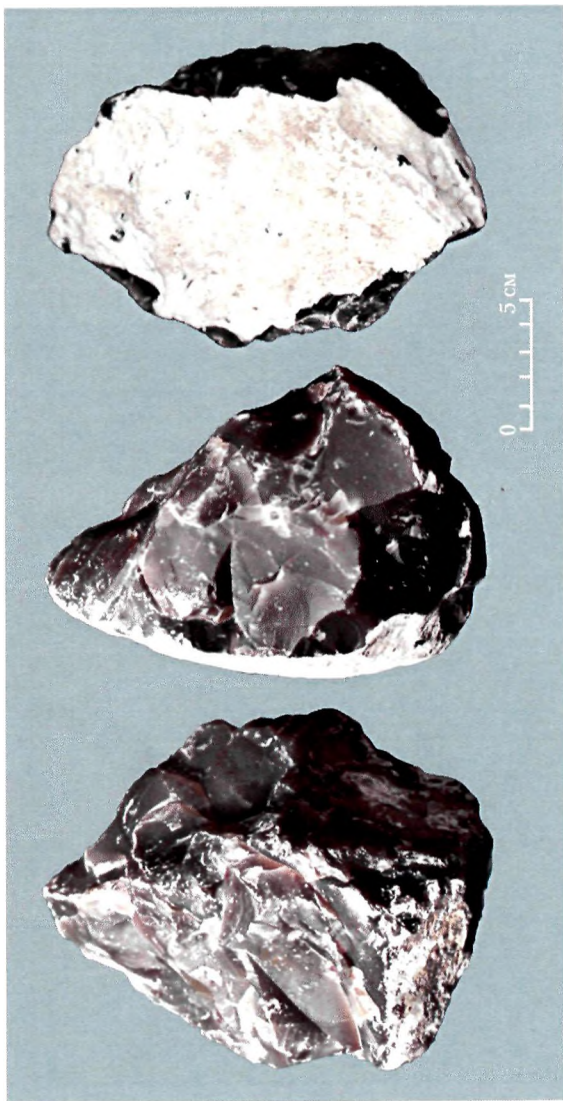

Рис. 37. Стоянка Мухкай I. Раскопочная траншея 2007 года. Слой 6. Пик

Рис. 38. Взаимное расположение стоянок мухкайской и гегалашурских стоянок

Рис. 39. Стоянка Гегалашур I. Обнажение. Чоппер двусторонний

Рис. 40. Стоянка Гегалашур I. Обнажение. Пик

Рис. 42. Стоянка Гегалашур II. Обнажение. Чоппер односторонний

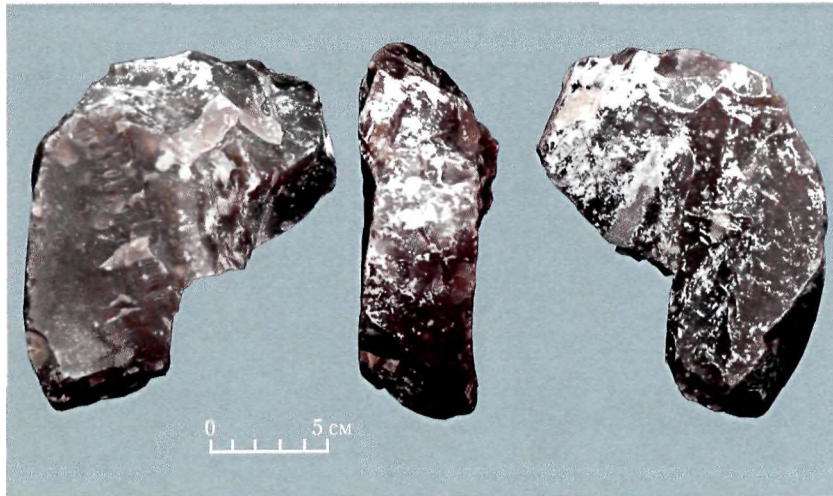

Рис. 41. Стоянка Гегалашур I. Обнажение. Чоппер двусторонний

Рис. 43. Стоянка Гегалашур III. Обнажение. Чоппер двусторонний

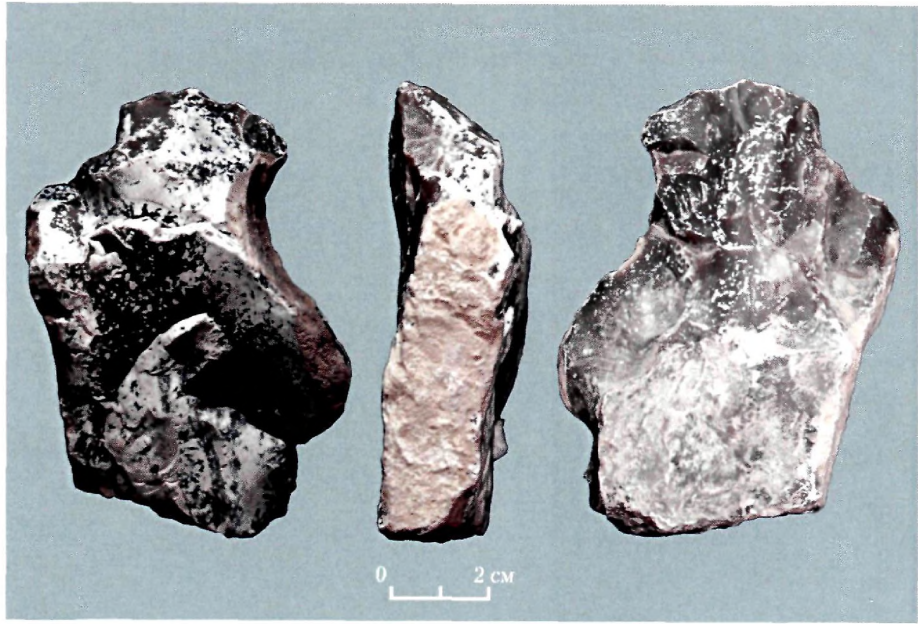

Рис. 44. Стоянка Гегалашур III. Обнажение. Чоппер односторонний

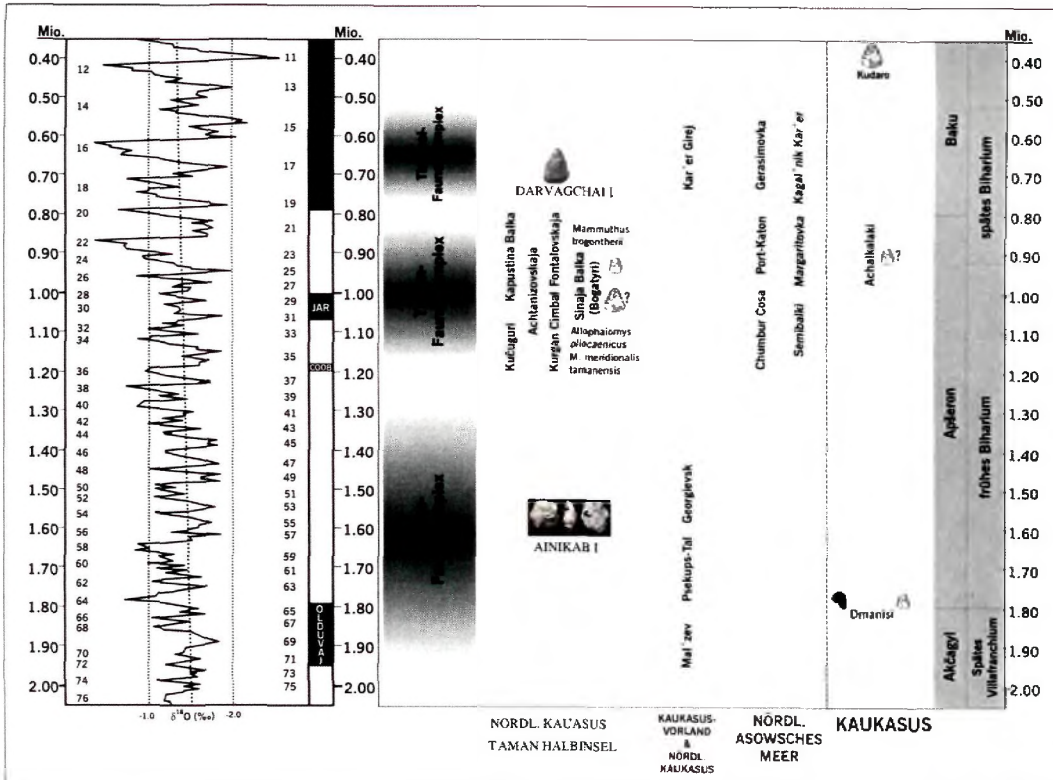

Рис. 45. Место стоянки Аиникаб I в хроностратиграфической шкале раннего плейстоцена. (За основу взята схема, составленная для Кавказа Г. Бозински с соавторами (2003))

Рис. 46. Карта памятников, датирующихся временем ранее 1, 2 млн. лет. (За основу взята схема, составленная Г. Бозински (1996). 1 – Када Гона; 2 – Омо; 3 – Канапои; 4 – Кооби Форн НАС; 5 – Кооби Форн FXJ150; 6 – Нарикоме III; 7 – Олдувай FLK; 8 – Олдувай FLK N; 9 – Кооби-Фора KBS; 10 – Стеркфонтейн; 11 – Сварткранс; 12 – Аль-Гуза; 13 – Убейдия; 14 – Дманиси; 15 – Айникаб I; 16 – Орсе (Барранко Леон 5)

List of illustrations

- Fig. 1.** The mutual position of the site Dmanisi and a group of Oldowan sites in Daghestan: Ainikab I, II; Muhkai I, II; Gegalashur I, II, III. (View from cosmos).
- Fig. 2.** Geographical position of Oldowan sites in Daghestan. Red circle indicates location of sites Ainikab I, II; Muhkai I, II; Gegalashur I, II, III.
- Fig. 3.** Akusha depression. View from the north.
- Fig. 4.** The view at the Akusha valley from the pass to Levashli plateau. High terrace levels of the Usicha river are indicated by colored lines.
- Fig. 5.** The watershed of Akusha and Usicha valleys. View from the north-west.
- Fig. 6.** The Akusha valley (view from cosmos). Mutual position of Oldowan sites.
- Fig. 7.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). The character of geological sediments.
- Fig. 8.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Fragments of tubular bones of animals in layer 11.
- Fig. 9.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). A part of faunal remains from layers 10 and 11.
- Fig. 10.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Teeth of *Equus stenonis* from layer 10.
- Fig. 11.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 9. A unifacial chopper.
- Fig. 12.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 6. A unifacial chopper.
- Fig. 13.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 10. A bifacial chopper.
- Fig. 14.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 12. A bifacial chopper.
- Fig. 15.** The site Ainikab I. Exposure. Layer 6. A bifacial chopper.
- Fig. 16.** The site Ainikab I. The test pit 2 (2006 excavations). Layer 2g. A bifacial chopper.
- Fig. 17.** The site Ainikab I. Exposure. A pick.
- Fig. 18.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 10. A unifacial chopper.
- Fig. 19.** The site Ainikab I. The test pit 1 (2006 excavations). Layer 4v. A chopper with a gouge-like blade.
- Fig. 20.** The site Ainikab I. Exposure. A bifacial chopper.
- Fig. 21.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 10. A point.
- Fig. 22.** The site Ainikab I. The trench (2007 excavations). Layer 3. A scraper.

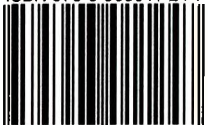
- Fig. 23.** The site Ainicab I. The trench (2007 excavations). Layer 12. A unifacial chopper.
- Fig. 24.** The site Ainicab I. The trench (2007 excavations). Tools on flakes and small fragments: 1 – a large side scraper (layer 9); 2 – a scraper (layer 9); a notched tool (layer 10), a barbed tool (layer 11), a massive point (layer 6).
- Fig. 25.** A section of early Pleistocene deposits in the Akusha valley near the site Muhkai. (Detail). View from the south.
- Fig. 26.** A section of early Pleistocene deposits in the Akusha valley near the site Muhkai. View from the south.
- Fig. 27.** The site Muhkai 1. The western wall of the 2007 excavation trench. The stratigraphy and character of geological deposits.
- Fig. 28.** The site Muhkai 1. The western wall of the 2007 excavation trench. Flint artifacts in the section of the site deposits.
- Fig. 29.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layers 6, 7. Single platform cores.
- Fig. 30.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 5. A unifacial chopper.
- Fig. 31.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 5. A bifacial chopper.
- Fig. 32.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 5. A bifacial chopper.
- Fig. 33.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 2. A unifacial chopper.
- Fig. 34.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 3. A unifacial chopper.
- Fig. 35.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 5. A unifacial chopper.
- Fig. 36.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 5. A pick.
- Fig. 37.** The site Muhkai 1. The 2007 excavation trench. Layer 6. A pick.
- Fig. 38.** The mutual position of Muhkai 1. and Gegalashur sites.
- Fig. 39.** The site Gegalashur I. Exposure. A bifacial chopper.
- Fig. 40.** The site Gegalashur I. Exposure. A pick.
- Fig. 41.** The site Gegalashur I. Exposure. A bifacial chopper.
- Fig. 42.** The site Gegalashur II. Exposure. A bifacial chopper.
- Fig. 43.** The site Gegalashur III. Exposure. A bifacial chopper.
- Fig. 44.** The site Gegalashur III. Exposure. A unifacial chopper.
- Fig. 45.** The place of the site Ainicab I in the chronostratigraphic scale of the early Pleistocene (based on the scheme, made for the Caucasus by Bosinsky et al., 2003).
- Fig. 46.** A map of sites dated before 1,2 million years (based on the scheme by Bosinsky, 1996). 1 – Kada Gona; 2 – Omo; 3 – Kanapoi; 4 – Koobi Fora HAS; 5 – Koobi Fora FXJj50; 6 – Nariokotome III; 7 – Olduvay FLK; 8 – Olduvay FLK N; 9 – Koobi Fora KBS; 10 – Sterkfontein; 11 – Swartkrans; 12 – Al-Gusa; 13 – Ubeidia; 14 – Dmanisi; 15 – Aimikab 1; 16 – Orce (Barranko Leon 5).

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ISBN 978-5-903011-24-7

9 785903 011247 >

